

"Вы знаете, Цинган была не в лучшем состоянии, когда родила ребенка. Она также потеряла много крови. Сейчас она очень слаба и нуждается в отдыхе".

"То, что ей нужно отдохнуть, не означает, что она должна быть без сознания, верно?" Хуо Цзиньяо был очень встревожен. "Разве ты не сказал, что нет никаких проблем? Если нет проблем, то почему она до сих пор не очнулась?"

"Я только сказал, что нет большой проблемы. Я не говорил, что она сразу же проснется".

"Тогда что нужно сделать, чтобы она проснулась?"

Сунь Хуэйя посмотрела на Су Цинсана. Она спала всю ночь, цвет лица стал лучше, чем вчера, но она все еще была бледной, как лист бумаги.

Жизненная сила Су Цинган сильно пострадала из-за рождения близнецов. Поэтому ее состояние было вполне нормальным.

Однако, видя, как беспокоится Хуо Цзиньяо, Сунь Хуэйя не знала, что еще сказать.

"Не нервничай. Она может проснуться завтра".

"Завтра? Мне все еще нужно ждать до завтра?"

Как Хуо Цзиньяо мог ждать дальше? Он не мог ждать ни минуты, ни часа.

Ли Цяньсюэ посмотрела на Хуо Цзиньяо. Наблюдая за выступлением Хуо Цзиньяо в течение последних двух дней, она, как мать Цинсана, была немного удивлена.

Однако, когда она увидела щетину и помятую одежду Хуо Цзиньяо, она не могла не сделать шаг вперед и не заговорить.

"Цзиньяо, поскольку доктор сказал, что Цинган очнется завтра, ты можешь подождать еще один день. Слушай, ты ничем не сможешь помочь, оставаясь здесь. Почему бы тебе не вернуться и не привести себя в порядок?"

Хуо Цзиньяо стоял на месте, не двигаясь. Он не хотел отходить от Су Цинсана ни на минуту.

Лю Тунцзя тоже пришла. Позади нее шла тетюшка Чжоу, которая несла коробку с обедом и сумку.

"Цзиньяо, ты, свекровь, права. Как ты можешь так выглядеть? Иди и приведи себя в порядок".

Пока она говорила, тетюшка Чжоу прошла вперед и передала сумку Хуо Цзиньяо.

"Я собрала для тебя несколько комплектов одежды. Иди в ванную, прими душ и переоденься.

. Даже если вы не думаете о себе, вы должны думать о ребенке, верно? Ты такая растрепанная. Как ты потом собираешься увидеться с ребенком?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на Лю Тунцзя, затем на Ли Цяньсюэ. Наконец, его взгляд упал на Су Цинсана, который все еще спал. Он не стал сопротивляться и пошел в ванную, чтобы переодеться.

Ли Цяньсюэ и Лю Тунцзя посмотрели друг на друга. Глаза обоих были полны беспокойства.

Теоретически, ребенок уже родился, и она уже отдохнула. Почему же она до сих пор не проснулась после целого дня?

Хуо Цзиньяо быстро принял душ и быстро вышел. После переодевания он выглядел более свежим.

Выйдя, он снова сел перед кроватью Су Цинсана, его глаза были полны беспокойства.

В палате, кроме Хуо Цзиньяо, было только два старейшины - Ли Цяньсюэ и Лю Тунцзя. Старый мастер Ли и остальные провели с ними весь день и остаток ночи вчера. После этого они не смогли больше терпеть и отправились отдыхать.

Сунь Хуэйя посмотрел на Хуо Цзиньяо, вздохнул и ушел.

Ночью старейшины легли спать. Хуо Цзиньяо отказался ложиться спать и не позволил ни няне, ни тете ухаживать за Су Цинсаном.

Он не видел ребенка с момента его рождения и не хотел его видеть. Он просто остался с Су Цинсаном и не хотел уходить, несмотря ни на что.

"Цинган, разве ты не хочешь проснуться и увидеть наших детей?"

"Смотри, ты не видел двух детей, хотя я тоже их не видел".

Су Цинцан потерял сознание вскоре после рождения старшего сына. После рождения второго сына Су Цинган окончательно потеряла силы. Она не могла проснуться.

"Так что не жди, что я скажу тебе, как выглядят эти два ребенка. Я их тоже не видела. Ты хочешь поскорее проснуться и увидеть их вместе со мной?"

"Цинцан, ты попросил меня стать отцом. Я надеюсь, что смогу каждый раз переживать с тобой все первые моменты в моей жизни".

Его глаза были немного красными. Он не хотел спать.

Он осторожно положил свое лицо рядом с рукой Су Цинсана. Он просто смотрел на ее спящее лицо.

"Дорогая, я буду ждать тебя".

Когда Су Цинган открыла глаза, она почувствовала, что ее тело было мягким, и у нее совсем не было сил.

Ши чувствовала себя так, как будто проспала очень долгое время. Когда она проснулась, ей нужно было восстанавливаться понемногу. В палату проник солнечный свет, а на подоконнике лежал снег.

Солнечный свет преломлялся на снежинках, излучая необыкновенно красивый искрящийся свет.

Вслед за светом она увидела макушку его черных волос. Хуо Цзиньяо спал рядом с ее кроватью, его лицо было покрыто щетиной. Под глазами были темные круги.

Она вспомнила, что много чего слышала, когда спала. Проснувшись, она не очень отчетливо их

помнила. Она помнила только, что Хуо Цзиньяо сказал, что любит ее.

Она подняла руку и нежно погладила его волосы на макушке, затем переместила ее к лицу.

Как только ее рука коснулась лица Хуо Цзиньяо, он схватил ее. Он поднял голову и уставился на нее широко раскрытыми глазами. В его глазах было явное удивление.

"Ты проснулась? Цинган, ты проснулся?"

Су Цинган хотела что-то сказать, но ее голос не мог вырваться. В горле было так сухо. Хуо Цзиньяо налил ей стакан теплой воды и смотрел, как она его допивает.

Су Цинган почувствовала себя намного лучше. Только тогда она ясно увидела, как выглядит Хуо Цзиньяо. Он был еще хуже, чем во сне.

"Какой уродливый", - пожаловалась Су Цинган. Она посмотрела на красные темные круги под его глазами и полное щетины лицо. "Ты больше не красавец".

"Ты не спишь. Ты не спишь". У Хуо Цзиньяо не было времени ответить на ее поддразнивания. Он мог только выразить свои чувства, непрерывно целуя ее ладонь.

"Ты не спишь. Цинган, ты проснулся. Это замечательно. Ты проснулся".

"А где ребенок?" Су Цинган почувствовала пустоту в животе. Только тогда она вспомнила, что вчера родила ребенка. "Как ребенок?"

"Я не знаю."

"Вы не знаете?"

"Ты упала в обморок после родов. У меня совсем не было времени ухаживать за ребенком".

Хуо Цзиньяо все еще не мог скрыть своего беспокойства. Су Цинсань уставился на него расширенными глазами. "Ты... почему ты такой? Но я так долго спал, так что ты должен хотя бы взглянуть, верно?"

"Нет." Хуо Цзиньяо был очень своенравен. Он крепко держал руку Су Цинсана, и выражение его лица было нехарактерно волевым. "Если ты не проснешься в ближайшее время, я даже собирался отослать их".

"Хуо Цзиньяо!" Су Цинган была в ярости. Она долго смотрела на Хуо Цзиньяо, а потом, наконец, почувствовала себя немного беспомощной. "Забудьте об этом. Принеси ребенка ко мне сейчас же".

"Они в инкубаторе". Хуо Цзиньяо не был уверен. На самом деле, он не обращал внимания на детей с момента их рождения, так как все его внимание было приковано к Су Цинсану.

"С детьми все в порядке? Почему они должны оставаться в инкубаторе?"

На лице Су Цинсана появилось беспокойство, когда она услышала голос.

"Не слушай его глупости. С детьми все в порядке. Старший брат вчера вернулся в детскую, чтобы наблюдаться, а второй ребенок все еще в инкубаторе. Не волнуйтесь, все в норме. Она

находится в инкубаторе только для обеспечения ее безопасности".

"Мама?"

Су Цинган увидел, что в какой-то момент появилась Ли Цяньсюэ. Она несла в руке большую сумку.

Увидев, что Су Цинган проснулась, Ли Цяньсюэ тоже вздохнула с облегчением. Честно говоря, если бы Су Цинган продолжал спать, она бы не выдержала.

"Я не ожидала, что ты проснешься так рано. По совпадению, здесь есть завтрак, а также суп, который я попросила тетюшку приготовить. Цинцан, ты должен выпить суп после того, как проснешься. Директор Сунь сказал, что у тебя упал жизненный тонус. Далее, ты должен слушать меня и принимать добавки. Ты должен помочь своему телу восстановиться".

"Мама, это не то, что ты сказала. Дело не в случайном приеме добавок".

"Мне все равно. Сначала выпей эту миску куриного супа".

"Хорошо. Я выпью."

Су Цинган не стал спорить с Ли Цяньсюэ по такому пустяковому поводу. Она думала, что спала всего один день, и не знала, что спала два дня.

Она встала и пошла в ванную, чтобы умыться. Когда она вышла, ей сказали, что она проспала два дня. Она была ошеломлена.

"Этого не может быть, правда? Я всегда считала, что мое тело очень здоровое".

"Ты одна говоришь. Ты родила на второй день и спала до четвертого дня. Это ты".

Слова Ли Цяньсюэ были полны душевной боли. Су Цинган высунула язык и села обратно на кровать. Она послушно доела куриный суп.

Она была очень голодна. Съев миску супа, она почувствовала себя намного бодрее.

"Я хочу увидеть детей".

"Я отведу тебя туда". Хуо Цзиньбао только что нашел инвалидное кресло, потому что знал, что Су Цинган обязательно захочет увидеть детей после того, как проснется.

Детей было двое: один в детской, другой в инкубаторе.

Увидев, что Су Цинган проснулась, Сунь Хуэйя, которая пришла навестить ее, рассказала ей о ситуации.

"Со старшим все в порядке. Младшая долгое время находилась в устье матки, когда родилась. Сразу после рождения ее дыхание было немного слабым, но жизненные показатели в норме. Не волнуйтесь, все в порядке".

"Хорошо. Спасибо, директор Сун".

Старший ребенок оставался в детской в течение двух дней. Его черты лица были немного более

взрослыми, чем когда он родился. Его лицо было красным, и он выглядел очень здоровым.

"Когда старший ребенок родился, он весил 2,8 кг. Младший весил 2,5 килограмма. Младший был легче, но они были очень здоровы. Цинцан, ты удивительный".

Су Цинсань посмотрела на ребенка и почувствовала, как ее сердце смягчилось. "Директор Сун, можно я заберу его обратно в палату? Я хочу покормить его молоком".

"Конечно, вы можете попробовать дать ему попить молока. Но у вас здесь двое. Не думаю, что молока будет достаточно".

Су Цинган улыбнулся.

Независимо от того, было ли этого достаточно или нет, она не хотела занимать чужие руки, когда дело касалось кормления ребенка. Она хотела делать это сама.

Посмотрев на старшего ребенка, она взглянула на младшего. Кожа маленькой девочки была не красной, как у обычных младенцев, а белой и нежной. Она выглядела очень милой.

Сердце Су Цинсана почти растаяло, когда она увидела свою дочь. Это было совсем не так, как при виде сына.

"Цзиньяо, это наша дочь".

"Ммм..." Хуо Цзиньяо тоже увидел ее. Он тоже впервые увидел свою дочь. У нее было маленькое личико, а глаза были плотно закрыты.

Ей не нужно было ничего делать, пока она спала, и Хуо Цзиньяо почувствовал огромное удовлетворение.

Он наклонился и крепко обнял Су Цинсана. "Дорогая, спасибо тебе".

Только сейчас он по-настоящему почувствовал, что стал отцом. Сын, дочь и Су Цинган. Они были всем его миром сейчас и в будущем.

"Спасибо."

"Не за что". Су Цинган улыбнулась. Она посмотрела на Сунь Хуэйю. "Она будет под наблюдением долгое время?"

"Нет необходимости. Завтра она сможет покинуть инкубатор".

Сунь Хуэйя улыбнулась и сказала: "Ваша дочь похожа на вас. Она тоже очень сильная".

Су Цинган улыбалась, пока ее глаза не сузились. Ее тело еще не полностью восстановилось, поэтому Сунь Хуэйя велела ей сначала вернуться и отдохнуть. Что касается общения с ребенком, то торопиться было некуда. Всегда будет другой шанс.

Ли Цяньсюэ уже виделась с внуком вчера, но теперь, когда она увидела его снова, ей захотелось обнять его.

"Он так хорошо выглядит. Он похож на Хуо Цзиньяо в молодости". Лю Тунцзя посмотрел на ребенка сбоку. Когда он немного подрос, черты его лица стали еще более явными.

"Я думаю, что его брови и глаза немного похожи на глаза Цинсана".

"Он так мал, но ты можешь сказать, на кого он похож?" Су Юйсинь, который последовал за ними сюда, взглянул на ребенка и прищелкнул языком. "Почему мне кажется, что он ни на кого не похож?"

"Как ты можешь так говорить?"

"Ли Цяньсюэ не удержалась и потрепала сына по голове. "Что за чушь ты несешь?"

"Это правда. Вы, ребята, единственные, кто может сказать. Я посмотрела на него, и мне кажется, что он похож на меня".

Су Юйсинь вовсе не стояла на церемонии. "Разве вы не слышали? Многие племянники похожи на своих дядей".

"Пфф" Су Цинган не могла не рассмеяться. Когда она смеялась, то почувствовала легкую боль в животе, но ничего не могла с собой поделать.

"Ты похожа на Цинсана. Как ты думаешь, на кого похож ребенок?"

"Вот почему." Су Юйсинь сказала довольно нахально: "Тогда он должен быть похож на меня".

Лю Тунцзя не могла перестать смеяться. Су Юйсинь ее забавляла.

Су Цинган смотрела на сцену перед ней и чувствовала, что она действительно хороша.

"Как полное имя ребенка?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на Лю Тунцзя. "Если полное имя ребенка не может быть определено так быстро, тогда давайте называть его по прозвищу".

"Прозвище старшего ребенка - Сян Сян, а младшего - Ниан Ниан".

"Сян Сян? Хорошо, хорошо, хорошо." Лю Тунцзя обняла Сян Сяна и задумалась. Когда она посмотрела на его юное лицо, ее глаза внезапно покраснели.

"Мама."

Хуо Цзиньяо стоял рядом с ней и положил руку на плечо Лю Тунцзя. Он ничего не сказал, но это имя уже сказало все.

"Все хорошо, я счастлива".

Лю Тунцзя посмотрела на ребенка на своих руках. Боль, которую она испытывала в прошлом, значительно уменьшилась благодаря рождению этих двух детей.

Сожаления еще оставались, но она научилась их отпускать.

Люди должны жить дальше.

Через день Су Цинган поправилась более чем наполовину. Поскольку роды были естественными, ее выписали после того, как убедились, что проблем нет.

Ее также выписали с двумя красивыми и нежными малышами.

Когда они вернулись домой, старый мастер Хуо, который хотел было отпраздновать, смог подавить свое волнение, но Су Цинсань остановила его.

Дети были еще маленькие. Нехорошо, когда слишком много людей приходят и уходят.

Он мог только ждать полнолуния.

Но даже если он не мог праздновать, радость старого мастера Хуо была очевидна. Родственники семьи Хуо также знали об этом.

Кроме тех, кто приходил в больницу раньше, было много людей, которые пришли посмотреть на близнецов. Конечно, не все смогли их увидеть.

Су Цинган отвела детей наверх, в послеродовое отделение. Люди, с которыми они не были знакомы, знали только, что Су Цинган родила двойню, но они не могли видеть детей.

Су Цинган одна не смогла бы позаботиться о двух малышах, даже если бы рядом были Ли Цяньсюэ и Лю Тунцзя.

Что они могли сделать? Семья Хуо наняла двух нянь и двух тетюшек для ухода за детьми.

Ли Цяньсюэ воспользовалась новогодними каникулами, чтобы остаться дома. Каждый день, глядя на внучку, она чувствовала, как смягчается ее сердце.

После седьмого дня лунного Нового года Су Юйсинь и старый мастер Ли вернулись в город Линь. Ли Цяньсюэ осталась, чтобы провести еще несколько дней с дочерью.

Хуо Цзиньяо вернулся к работе. Хотя он хотел провести больше времени с Су Цинсань и ее сыном, все еще оставались некоторые дела, о которых ему нужно было позаботиться в компании.

Однако он не стал общаться с людьми. Если ему нужно было что-то сделать, он поручал это Ян Вэньчану и Чжан Яну. Если бы ему действительно нужно было принять решение, он пошел бы в компанию.

Он даже оставлял часть работы Хуо Мингуану. Он бы назвал такое свое поведение поведением родителя, сидящего дома.

Хуо Цзиньяо научился быть няней. У него дома были няни и тети, но чаще всего ему хотелось все делать самому.

Он до сих пор помнил, что чувствовал, когда впервые обнял Сян Сян. Он также помнил, что чувствовал, когда впервые обнимал Ниан Ниан.

Когда эти двое детей оказались в его руках, ему показалось, что он обнял весь мир.

Честь впервые сменить подгузники выпала Ниан Ниан.

Возможно, это было связано с тем, что, будучи старшим братом, он был более здоров, чем его младшая сестра.

Он ел немного больше, и через несколько дней он уже превзошел Ниан Ниану. Его лицо было

красным, и он выглядел энергичным.

Он громко плакал. Иногда, когда он плакал, казалось, что его слышит весь этаж.

Когда он заплакал в первый раз, Хуо Цзиньяо все еще был немного озадачен. Он понял, что ребенок описался только сам, поэтому лично сменил ему подгузник.

Он был немного неуклюж, но очень осторожен.

Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиньяо, и у него появилось чувство, что Хуо Цзиньяо в будущем будет очень хорошим отцом.

Он отдаст всю свою любовь этим двум детям.

Хотя она думала об этом, ее сердце еще больше болело от мысли о Ниан Ниане.

Вопреки ее мнению, Ниан Ниан, родившаяся через несколько минут, была очень тихой. Она редко плакала. Даже когда она хотела, чтобы ее покормили грудью или поменяли подгузник, она только тихонько мурлыкала.

Когда она напевала, ее лицо было красным, и казалось, что она задерживает дыхание. Она выглядела очень душераздирающе.

Из-за этого сердце Хуо Цзиньяо еще больше разрывалось от тоски по Ниан Ниан. Он мечтал о том, чтобы время от времени держать свою дочь на руках.

Помимо ежедневной заботы о Су Цинсане, большую часть времени он проводил со своими двумя детьми.

Семья Хуо приехала, когда он мыл Нянь Нянь. Боясь, что дети будут встревожены, Хуо Цзиньяо взял близнецов на руки, чтобы все видели, а затем отнес их в свою комнату.

Он очень заботился о своих детях, и был даже более осторожен, чем Су Цинган.

Рядом с их комнатой располагались комнаты малышей. Там же находились няни и тети, которые присматривали за детьми.

Однако каждый раз, когда дети гудели, Хуо Цзиньяо сразу же просыпался.

Днем он работал, а ночью занимался детьми. Он также должен был сопровождать Су Цинган и медленно восстанавливаться вместе с ней.

Через несколько дней Су Цинган сильно поправился и выглядел немного пухлее. Однако Хуо Цзиньяо похудел.

Ли Цяньсюэ увидела это и стала еще больше довольна своим зятем.

Без сравнения не обойтись. Сравнивая поступки Хуо Цзиньяо и размышляя о поступках Су Чэнхуэй, она могла сказать, что Хуо Цзиньяо действительно любил Су Цинсана. Он хорошо относился к ним, поэтому она не волновалась.

Су Цинган родила, но не сообщила об этом Су Чэнхуэ. Если бы он захотел узнать, то, естественно, узнал бы.

Ли Цяньсюэ не считала нужным сообщать ему об этом. Она хотела, чтобы ей не пришлось видеть Су Чэнхуэя.

Она не упоминала Су Чэнхуэя, а Су Цинган не упоминал его при ней. Мать и дочь часто проводили время вместе в течение дня. Ли Цяньсюэ боялась, что Су Цинган будет скучать во время заключения, поэтому всегда сопровождала ее, чтобы поговорить и позаботиться о ней.

Как и Хуо Цзиньяо, заботившийся о двух детях, Ли Цяньсюэ предпочитала сама заботиться о Су Цинсане.

Она часто винила себя за то, что в прошлом не делала достаточно, и хотела бы быть добрее к Су Цинсану.

Спустя более десяти дней отношения между ними значительно улучшились. Была еще Лю Тунцзя. Благодаря этой возможности ее отношения с Хуо Цзиньяо также значительно улучшились.

В семье появилось еще двое детей. У старших появилось больше тем для разговоров.

Например, Нянь Нянь сегодня выпила больше молока. Сян Сян еще несколько раз плакала.

С появлением еще двух детей семья Хуо вдруг стала более оживленной.

В тот день Хуо Цзиньяо вернулся домой с сумкой. За это время он получил уже достаточно подарков.

Будь то Ли Цяньсюэ или Лю Тунцзя, никто не удивился.

Они отнесли вещи наверх, но никто их не открыл. Была уже ночь. Все вернулись в свои комнаты спать. Детей тоже отнесли в детскую комнату, чтобы они отдохнули.

Хуо Цзиньяо отнес сумку и сел у кровати.

"Что? Зачем быть таким загадочным?"

Хуо Цзиньяо говорил, что Су Цинсану было тяжело рожать, и он время от времени преподносил ей сюрпризы.

Однако впервые он был таким загадочным.

Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Он только достал вещи.

Это были два свитера и две кофточки. Также там было два небольших жилета, все из шерсти. Они не были толстыми, поэтому подходили для младенцев.

Было видно, что они сделаны из высококачественной шерсти. Тонкие стежки были особенно мягкими. К ним было очень приятно прикасаться.

Су Цинсану не нужно было, чтобы Хуо Цзиньяо подробно объяснял, кто это приготовил.

"Тетушка здесь? Она пришла искать тебя?"

"Строго говоря, она пришла не искать меня. Она пошла искать Ян Вэньчана".

Она не могла войти в группу Тяньюй без предварительной записи, а Сян Кайпин не собиралась беспокоить Хуо Цзиньяо и давать людям понять, что у нее есть связи с Хуо Цзиньяо.

Она отправилась в группу "Тяньюй", разыскала Ян Вэньчана и отдала ему вещи. Ян Вэньчан в прошлом помогал Хуо Цзиньяо во многих делах, поэтому он, естественно, знал Сян Кайпина.

Она сказала, что догадывается о том, что скоро должны родиться двое детей. Ей было неудобно приходить в гости, но сначала нужно было подготовить подарки.

Когда Ян Вэньчан сказал ей, что дети уже родились, она очень обрадовалась. Еще больше она обрадовалась, когда узнала, что у них родилась пара близнецов.

Она передала подарки Ян Вэньчану и попросила его передать их Хуо Цзиньяо.

"Это здорово. Это замечательно. Цинган - благословенный человек".

"Пожалуйста, скажите Цзиньяо, чтобы он не говорил Цинсану, что я приготовила их".

Она могла сказать это, но было невозможно, чтобы Хуо Цзиньяо не сказал ей. Кроме того, с интеллектом Су Цинсана, она не могла не догадаться.

Руки Су Цинган погладили два свитера, взяли их в руки и осторожно понюхали. Вдруг ей пришла в голову одна мысль, и она улыбнулась.

"Убери их".

"Хм?"

"Подожди, пока моя мать вернется в город Лин, тогда я уберу их, чтобы дети могли носить. Кроме того, одежда сейчас слишком велика, так что ее пока нельзя носить".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо кивнул. Он встал, затем поднял свитера и положил их на место.

"А это."

Пара замков долголетия. В городе Линь был обычай готовить замки долголетия для внуков после того, как они станут бабушками.

Ли Цяньсюэ уже покупала один, и он был еще более изысканным, чем этот. Однако можно было понять, что это был жест доброй воли Сян Кайпина.

Глаза Су Цинсана немного болели. Она моргнула и подавила свои эмоции, посмотрев на Хуо Цзиньяо.

"Убери это. Когда дети вырастут, оставь это детям".

Близнецы были детьми семьи Хуо, поэтому, естественно, они не испытывали недостатка в таких вещах. Однако это был жест доброй воли.

Несмотря ни на что, Су Цинган поблагодарила Сян Кайпин за все, что она для нее сделала.